

]

Чу И опустил голову, оглядел себя, затем почесал затылок и, придя в себя, заулыбался:

— Я-я думал, с-сейчас вечер.

— Уже скоро полдень, — ответил Янь Хан.

— А, — Чу И достал телефон и взглянул на экран. — П-правда... Т-ты только п-проснулся?

— Угу, — кивнул Янь Хан. — Хочешь, перекусим?

— Н-не надо, — сказал Чу И. — Вчерашнюю п-питательную смесь я так и н-не съел.

— Оу. — Янь Хан только сейчас сообразил, как долго он спал. Он даже не помнил, ужинал ли вчера — провалился в сон почти на сутки. Неудивительно, что теперь всё тело ломило.

— Я приготовлю т-ту с-самую питательную смесь, — Чу И направился на кухню. — Вчера тётушка-домработница м-меня научила.

— Хорошо. — Янь Хан улыбнулся, прислонившись к дверному косяку.

Когда Чу И вытащил из холодильника несколько контейнеров, Янь Хан открыл приложение и зашел в комнату прямой трансляции.

— Это вот... — Чу И обернулся и увидел направленный на него объектив. — Ты ч-чего?

— Стримлю, маленький дурачок.

— А-а-а, проснулись поздно, а тут такой бонус!

— Почему наш красавчик такой сонный?

— Только встал, волосы так смешно взъерошены!

— Трансляция, — сказал Янь Хан. — Сегодня Сяо Гоу готовит мне обед.

— Э-это н-не заслуживает в-внимания, — смутился Чу И. — П-просто п-положить в микроволновку и в-включить.

— Ну тогда просто посмотрим, как ты включаешь.

— Включай!

— Давай, милота!

— Иди включай, Сяо Гоу!

— Ты просто нажми, — улыбнулся Янь Хан, подходя к нему. Увидев, как по экрану пролетели три «спорткара» (виртуальных подарка), он не удержался и цокнул языком: — Ничего ещё не сделал, а ему уже спорткары дарят. Обычно мне только леденцы перепадают.

— Старший брат Сяо Тянь, покажи лицо, я буду дарить тебе яхты каждый день!

— Без лица — леденец, с лицом — два!

— 2333333.

Услышав про спорткары, Чу И мельком глянул на экран и, опуская голову к контейнерам, очень тихо спросил:

— У м-меня в-волосы р-растрёпаны?

— Я всё слышала!

— Нет, малыш, всё отлично.

— Очень красивый, ничего не растрёпано.

— Можно вы хотя бы сделаете вид, что не услышали, как тихо он это сказал?!

— Всё в порядке, — улыбнулся Янь Хан.

— Это, — Чу И взял один контейнер и показал в камеру, — питательная смесь для старшего брата Сяо Тяня, п-полужидкая пища.

Экран моментально заполнили вопросительные знаки.

— Почему он ест питательную смесь?

— Он заболел?

— Его так долго не было, неужели он болен?

— Получил небольшую травму, — Янь Хан поднял руку к объективу и помахал ею. — Всё в порядке.

— А-а-а, рука ранена!!!!!!

— Рука из моих грёз!

— Боже, неужели рука, которую я так люблю, пострадала???

— Питательная смесь — это п-просто, — подражая Янь Хану, Чу И взял контейнер и открыл микроволновку. — П-положить внутрь, поставить на сильный режим на одну минуту.

Янь Хан с улыбкой наблюдал за Чу И на экране.

Выставив время, Чу И повернулся к камере, некоторое время растерянно смотрел в неё, а затем произнёс:

— Н-не з-знаю, ч-что ещё с-сказать.

— Боже, ну до чего милый!

— Моё материнское сердце сейчас разорвётся!

— Ничего не говори, просто постой так!

— А те две коробки? — спросил Янь Хан.

— Оу, — Чу И поднял остальные контейнеры. — З-забыл, ч-что их можно в-вместе.

Снова полетели сообщения о том, какой он милый и красивый. Янь Хан не переставал улыбаться. Стрим с участием Чу И ощущался совсем иначе, чем его собственные. Хотя он и вёл трансляции, это было скорее баловство, особого смысла он в них не видел и порой даже ленился улыбнуться.

Но с Чу И всё было по-другому. Он даже начал понимать, почему зрительницы так оживились.

— Старший брат Сяо Тянь, вы с этим красавчиком живёте вместе?

Этот вопрос затерялся среди кучи признаний в любви, но быстро выбился в топ. Янь Хан замер. Подобные вещи писали с тех пор, как Чу И впервые появился в кадре, и раньше он никогда не придавал этому значения. Но сегодня эти слова вдруг зацепили. Раньше он легко списывал всё на шутки, а теперь почувствовал некую двусмысленность. Странную, согревающую двусмысленность. Невероятное сочетание.

Чу И молча поставил остальные контейнеры в микроволновку, а когда всё было готово, переложил содержимое в миску и посмотрел в камеру:

— В-вот и в-всё.

— Я пойду поем. — Янь Хан выключил трансляцию.

— Я д-даже л-лицо не умыл, — Чу И провёл рукой по щекам.

— Твоей привлекательности это не мешает, — сказал Янь Хан.

Чу И улыбнулся.

Умывшись, Янь Хан отдал ему большую часть смеси: за последнее время он почти не ел, желудок уменьшился, и он наедался буквально парой ложек, как кот. Чу И, наоборот, ел с аппетитом — непонятно, как он вообще умудрился сбросить пять килограммов, видимо, сказались болезнь и переживания.

Доев, Чу И посмотрел на время: пора было возвращаться в колледж.

— Те несколько вещей не обязательно забирать в общежитие, — Янь Хан зашёл в спальню, переоделся из пижамы в обычную футболку и вышел. — Пусть лежат здесь, если одежды не хватит — купим ещё?

— Угу. — Чу И, убирая посуду со стола, поднял на него взгляд.

Он уже видел на Янь Хане эту футболку: когда тот был дома, часто носил такую, очень свободную, с вырезом чуть глубже обычного, открывающим ключицы. Янь Хан заметно похудел, ключицы стали ещё отчетливее. Это была первая мысль Чу И. Но он не ожидал, что вторая мысль последует так быстро, почти одновременно с первой:

«Как же красиво. Сексуально».

Чу И был поражён. «Сексуально»? Что такое сексуальность? Ему казалось, что до этого самого момента этого слова вообще не было в его лексиконе, но оно взяло и само выскочило.

«Янь Хан очень сексуален».

Он поспешно подхватил посуду и ушёл на кухню. Бросив тарелки в раковину, он открыл холодную воду и плеснул себе на лицо. На улице уже стоял холод, и от ледяной воды его пробил озноб.

Ху. Стало легче. Он сосредоточенно принялся мыть посуду. Однако был на себя в ярости — чувствовал, что совсем ни на что не годен. Совсем не похож на мужчину.

Выйдя из кухни, он увидел, что Янь Хан сидит на диване, уткнувшись в телефон.

— Я в общежитие, — он подошёл и взял свою сумку.

— Угу, — Янь Хан отложил телефон. — Пообедай с ребятами из комнаты, поблагодари их за то, что приходили в больницу.

— Хорошо, — кивнул он.

— Вечером придёт тётушка-домработница, я попрошу её приготовить что-нибудь ещё... — Янь Хан не успел договорить, как он его перебил.

— Я в-вечером н-не приду, — сказал Чу И.

Ему нужно было время, чтобы прийти в себя и разобраться в своих чувствах. Раньше, когда ему было грустно, обидно или тесно на душе, он уходил на выходных к реке и мог просидеть, глядя на воду, целый день. После этого, возвращаясь к обычной жизни, он всегда чувствовал себя лучше.

Янь Хан опешил, глядя на него, и лишь спустя мгновение спросил:

— Останешься вечером в общежитии?

— Угу, — ответил тот.

— Ну... ладно, — Янь Хан больше ничего не добавил. — Езжай на такси, не садись в автобус.

— Угу, — продолжал отзываться он.

Янь Хан следил за ним взглядом, Чу И чувствовал этот взгляд на своей спине до самого выхода, даже когда закрывал дверь, сквозь узкую щель всё ещё ощущал его присутствие. Но сам он так и не осмелился посмотреть на Янь Хана. Он чувствовал, что повёл себя слишком грубо и неуклюже, но как «деревенщина», как он сам себя называл, просто не знал, как поступить иначе. Не мог же он просто взять и сказать всё как есть.

Тоска.

Он, опустив голову, вышел из жилого комплекса, осмотрелся — подозрительных лиц не было — и по совету Янь Хана поймал такси.

Раздражение.

Лучше бы он признался Чжоу Чунъяну в тот день, по крайней мере, сейчас ему было бы с кем поговорить.

Не успело такси отъехать далеко, как зазвонил телефон. Звонил Ху Бяо.

— Алло? — ответил Чу И.

— Брат Гоу, твой отпуск вроде до вчерашнего дня был? Сегодня в общежитие вернёшься? — голос Ху Бяо звучал приглушённо.

— Да, — ответил он.

— Слушай, может, вернёшься завтра? — предложил Ху Бяо.

— Почему? — Чу И нахмурился.

— Комната 404 вызвала нас на разборки, — сказал Ху Бяо. — У тебя нога ещё не зажила, Чунъян просил передать, чтобы ты не возвращался в общагу.

Чу И промолчал.

— Слышишь? Приходи завтра, — повторил Ху Бяо.

— Для них, — сказал Чу И, — н-ноги не п-понадобятся.

Чу И открыл свою сумку и достал рулон эластичного бинта. Тот самый, что они с Янь Ханом купили в аптеке — отличная вещь, очень удобная.

<http://bllate.org/book/18095/1747739>